Конституционная модель президентской власти в Российской Федерации

Хабаров Виктор Сергеевич
аспирант Волгоградского государственного университета

В статье исследуется конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации как главы государства и ключевого элемента механизма согласованного функционирования публичной власти. Целью является выявление системных характеристик президентских полномочий и их пределов в модели разделения властей и федерализма. Использованы формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы, а также анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ. Показано, что особое конституционное положение Президента обусловливает его участие во всех ключевых направлениях государственного управления – нормотворчестве, кадровой политике, обеспечении безопасности и федеративной координации.
Ключевые слова: Президент РФ, глава государства, разделение властей, публичная власть, указы, парламентский контроль, федерализм, импичмент, иммунитет.

Институт президентства в России был конституционно и юридически сформирован как средство обеспечения единства государственного управления в период политических и правовых преобразований. В действующей модели Президент рассматривается как глава государства, гарант основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, а также как субъект, наделённый полномочием обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти [6]. Вопрос о месте Президента РФ в системе органов государственной власти нередко рассматривается через типологию форм правления и связан с оценкой того, сохраняет ли российская модель черты смешанной республики либо после поправок 2020 г. и расширения конституционной категории «единой системы публичной власти» всё более усиливает президентское начало в организации государственной власти [1, с. 17].

Конституционная реформа 2020 г. имела значимое значение, в том числе потому, что сопровождалась усложнением процедуры внесения поправок и введением дополнительных этапов публичного волеизъявления. Это, в свою очередь, вызвало дискуссию о том, насколько такие стадии были достаточно обоснованы нормативно и как сама «процедурная архитектура» повлияла на легитимность новых конституционных решений [2, с. 3]. Вместе с тем исследование статуса Президента не может ограничиваться простым перечислением его полномочий, поскольку конституционный текст закрепляет не только объём компетенции, но и систему институциональных ролей. По этой причине президентскую компетенцию следует рассматривать во взаимосвязи с механизмами парламентского контроля, судебного конституционного контроля и федеративной координации.

Основные элементы статуса Президента закреплены в Конституции РФ, а поправки 2020 г., уточнившие вопросы организации и функционирования публичной власти, усилили интеграционный характер президентских полномочий и придали нормативное оформление ряду координационных механизмов в рамках единой системы публичной власти [5].

Юридическая значимость координационной функции проявляется в том, что Президент уполномочен не подменять собой органы иных ветвей власти, а обеспечивать их согласованную работу, и в научной литературе это описывается как институциональная роль «арбитра» в конфликтах ветвей власти и уровней публичного управления при сохранении самостоятельности каждого органа в пределах компетенции [4, с. 33].

Полноценное осуществление Президентом функции по обеспечению и защите прав и свобод в социальном государстве предполагает сочетание конституционных полномочий с обязанностью поддерживать их реальную действенность, поскольку одного лишь формального соблюдения процедур недостаточно для достижения конституционного стандарта защиты человека. В доктрине подчёркивается, что значение данного института определяется прежде всего его практическим воздействием на правовое положение личности [3, с. 47].

Правовые позиции Конституционного Суда РФ подтверждают, что конституционные процедуры формирования Правительства и взаимодействия Президента с парламентом должны рассматриваться как взаимно обуслов-

ленные элементы конституционного механизма, где юридическое значение имеет не только итоговое решение, но и последовательность стадий, обеспечивающих баланс политической ответственности и устойчивости управления [8].

Президентское нормотворчество в форме указов и распоряжений является важным инструментом реализации конституционных полномочий и придаёт статусу главы государства выраженную управленческую динамику, однако правовая природа указов предполагает их подзаконность и обязательную корреляцию с Конституцией РФ и федеральными законами, что исключает возможность подмены парламентского регулирования устойчивыми подзаконными конструкциями.

Конституционный Суд РФ, рассматривая пределы президентского регулирования в области организации федеральной исполнительной власти, выработал подход, в соответствии с которым Президент вправе обеспечивать функционирование системы исполнительных органов в рамках установленной Конституцией модели. Вместе с тем недопустимо принятие таких нормативных решений, которые фактически подменяют федеральный закон в тех случаях, когда законодательное регулирование относится к конституционной компетенции парламента [9].

Законодательные полномочия Президента проявляются в праве законодательной инициативы, участии в прохождении федеральных законов и праве отлагательного вето, а также в возможности использовать обращение к Конституционному Суду как механизм конституционной проверки, что формирует для парламента одновременно стимул к согласованию законодательной политики и пределы произвольного нормотворчества.

Кадровые полномочия Президента по формированию Правительства и высших органов исполнительной власти образуют центральный источник влияния на государственное управление, при этом конституционная логика построена на сочетании президентского лидерства с элементами парламентского участия, что позволяет распределять политическую ответственность между Президентом и парламентом в зависимости от конфигурации конкретных процедур [13].

С учётом расширения категории «единая система публичной власти» усилился запрос на институциональную координацию между федеральным уровнем и субъектами Федерации, и в научной литературе подчёркивается, что нормативное наполнение этой категории способно работать как на укрепление связанности управления, так и на дальнейшую централизацию полномочий в федеральном центре [15, с. 21].

Внешнеполитические и оборонные полномочия Президента проявляются в стратегическом руководстве внешней политикой, статусе Верховного Главнокомандующего и праве вводить специальные правовые режимы, что юридически опосредуется институтом военного положения и сопряжёнными парламентскими процедурами контроля [14].

Механизмы сдержек и противовесов в отношениях Президента и Федерального Собрания включают как «жёсткие» юридические инструменты (вето, преодоление вето, предусмотренные Конституцией случаи роспуска Государственной Думы, процедура отрешения от должности), так и «мягкие» политико-правовые механизмы, возникающие в ходе переговоров и согласительных процедур.

В доктрине обращается внимание на то, что признаки республиканской формы правления в современной России после поправок 2020 г. трансформируются прежде всего на уровне механизмов формирования и контроля Правительства [10, с. 27].

Институт отрешения Президента от должности по обвинению в государственной измене или ином тяжком преступлении является юридически возможным, но процедурно крайне сложным, и потому в практическом плане функционирует скорее как конституционная гарантия от произвольного смещения, чем как реально применяемый инструмент текущего политического контроля.

Президент реализует полномочия по обеспечению согласованного функционирования публичной власти посредством согласительных процедур и иных инструментов координации, при этом Конституционный Суд РФ указывал, что президентские решения в сфере взаимодействия с региональными органами должны обеспечивать единство публичной власти при сохранении конституционной автономии субъектов Федерации [14].

Правовой инструмент приостановления актов исполнительных органов субъектов Федерации используется как средство предотвращения угроз конституционному единству и правам граждан до разрешения спора компетентным судом, и потому процессуальная прозрачность и судебная проверяемость такого вмешательства выступают критерием допустимости президентского «федеративного арбитража».

Законодательное развитие института гарантий бывшему Президенту РФ усиливает стабильность и преемственность власти, однако одновременно ставит вопрос о достаточности процедур правовой ответственности и о том, не трансформируется ли иммунитет из функциональной защиты в персональную привилегию [12].

Сравнительно-правовой анализ поправок 2008 и 2020 гг. демонстрирует, что институциональная «настройка» президентской власти нередко осуществляется через расширение конституционных конструкций и стадий политико-правового процесса, и это усиливает требования к юридической определённости и общественной легитимации таких решений [11, с. 3].

Конституция РФ устанавливает Президента как главу государства, не входящего в систему органов исполнительной власти, но возглавляющего её. Так, глава 4 Конституции РФ предусматривает, что исполнительная власть осуществляется Правительством под общим руководством Президента. Президент влияет на исполнительную власть на всех уровнях: он назначает региональных полпредов (своих представителей в федеральных округах), имеющих полномочия координировать федеральные интересы на местах. В отношении субъектов Федерации Президент может применять ст. 85 – приостановление актов региональных властей, противоречащих Конституции или законам РФ, и проведение согласительных процедур для решения споров с регионами. Взаимодействие с Правительством выражается в регулярных консультациях и сессиях: согласно 2020 г. поправкам (ФКЗ «О Правительстве»), Президент получает право председательствовать на заседаниях Правительства и его Президиума (раньше он мог участвовать, но не вести заседания). Таким образом, Правительство, формально подотчётное Премьеру, фактически действует под контролем Президента: Председатель Правительства несёт перед ним персональную ответственность за деятельность Правительства.

Во взаимоотношениях с Федеральным Собранием Президент выступает главным внешним арбитром и инициатором. Он может перенаправлять палаты друг к другу, инициировать кризисы (распуск Думы) или, наоборот, стабилизировать работу (посредством ежегодных посланий и созыва внеочередных сессий). Конституция РФ предполагает «разделение и уравновешивание властей» (ст. 10), однако на практике Президент активно взаимодействует с обеими палатами: он представляет кандидатуры на треть Сената (из числа назначаемых Советом Федерации мест),

обращается с законодательными инициативами, получает в ответ решения парламента. Судебная власть формально независима, но Президент участвует в назначении высших судей и прокуроров, что создаёт ещё один канал влияния.

Президент занимает центральное положение в системе власти: формально он не главнее правительства или парламента (ст. 10 Конституции), однако на практике обладает широким объёмом ключевых полномочий. Взаимодействие различных институтов выстроено таким образом: парламент дает (и при необходимости снимает) легитимность правительству и судебной власти через утверждения, а президент обеспечивает единство исполнительной вертикали и задаёт стратегический курс. Президентский институт (в отличие от чисто президентских систем) предполагает ответственность перед народом через избрание, но имеет механизмы контроля со стороны парламента лишь в исключительных случаях (как процедура импичмента).

Конституционный Суд РФ давал разъяснения по ряду спорных вопросов, связанных с президентской властью. Так, в Постановлении № 10-П (1999) по толкованию ст. 92 отмечено, что цели импичмента (досрочного прекращения полномочий Президента) и обеспечение преемственности власти определяются статусом Президента как главы государства, наделённого «соответствующими полномочиями» [7].

Суд подчеркнул, что Президент обеспечивает «стабильность конституционного строя, согласованное функционирование и взаимодействие органов власти». Это решение констатировало отсутствие лакуны в процедуре временного исполнения обязанностей (заместитель Премьер-министра исполняет обязанности и не имеет прав на роспуск Думы и т.п.) и подтвердило, что любые неупомянутые Конституцией РФ обстоятельства могут оцениваться с точки зрения необходимости поддержания правопорядка. В действующем законодательстве имели место случаи проверок конституционности указов Президента, но они касались конкретных норм (не расширения полномочий как такового). Верховный Суд РФ в обзорной практике чаще анализирует случаи использования указов в системе законодательства, однако прямых прецедентов о нарушении президентских полномочий из его стороны нет.

Вместе с тем позиции отдельных судов указывают на неоднозначность некоторых положений. Например, Конституционный Суд ранее признавал, что нынешняя модель баланса (импичмент с контролем через Верховный Суд, высокие кворумы и особый состав Государственной Думы) делает судебное отрешение Президента практически невозможным. Тем не менее формальных ограничений по вмешательству в законодательный процесс у Президента немного: его вето может быть преодолено лишь квалифицированным большинством. Собственно судебных разбирательств между органами по поводу объёма президентских полномочий известно мало, что свидетельствует скорее о консенсусе.

Несмотря на широкий спектр обязанностей, связанные с институтом президентства риски сконцентрированы в нескольких областях:

1. Так, система широких полномочий на практике создаёт риск излишней централизации. Президент имеет влияние практически на все ветви. Дополнительные механизмы 2020 г. (госсовет, пожизненный иммунитет экспрезидентов) ещё более расширили поле его деятельности. В литературе отмечается, что эти реформы лишь усилили «концентрацию высшей государственной власти в одних руках» [16, с. 50].

2. Во-вторых, Президент обладает безусловной неприкосновенностью во время полномочий (ст. 91) и расширенной неприкосновенностью по завершении сроков (новая ст. 92.1). Практический механизм привлечения к ответственности – лишь процедура отрешения по статье 93 – чрезвычайно сложен и никогда не применялся. Поэтому критики указывают на недостаточную выраженность механизмов привлечения главы государства к ответственности: даже в случае доказанной государственной измены требуется одобрение политически зависимого Совета Федерации и квалифицированное большинство в обеих палатах парламента.

3. Формально система сдержек функционирует через Госдуму и Совет Федерации. Однако механизм парламентского контроля ограничен. Представление Правительства и министров осуществляется по инициативе Президента, бюджет готовит Правительство и лишь утверждает Думой, а резолютивная роль парламента сводится к утверждению или (в частном порядке) отклонению инициатив Президента. Президент может просто не выдвигать кандидатуру на рассмотрение (например, если Думе не нравится кандидат, Конституция не предписывает ему пересмотреть представление – кроме как трижды, после чего распустить Думу).

4. Наконец, назначения судей, прокуроров и многих чиновников происходят с минимальным общественным контролем: Президент лишь консультируется с Советом Федерации. В связи с чем существует риск, что это порождает коррупционные практики. Отсутствие обнародованной отчётности (например, Президент отчитывается перед народом только через послания) также усиливает закрытость власти.

В целом, основные проблемные моменты касаются это не столько явного нарушения Конституции РФ (хотя в литературе указывают на несовершенство формулировок), сколько свидетельствуют о концентрации полномочий и отсутствии эффективных ограничений. Например, Конституционный Суд отмечал, что полномочия Президента в ряде областей практически безальтернативны.

Для иллюстрации можно привести сравнение с некоторыми зарубежными моделями. Так, во Франции (полупрезидентская республика) Президент также обладает значительными полномочиями: назначает премьер-министра (после согласования с парламентом), председательствует на Совете министров, имеет право распустить Национальное собрание и назначить референдум. Вместе с тем французский президентский мандат фиксирован (5 лет) и до недавнего времени была возможность служить два подряд. В России же, несмотря на семилетний срок (с 2012 г.) и «обнуление» в 2020 г., по закону Президент также ограничен двумя сроками после обнуления предыдущих. Французский президент участвует в формировании правительства только косвенно (назначает премьер-министра, но депутаты чаще поддерживают его выбор, и премьер не обязан быть из той же партии, если коалиция другая). Российский президент, напротив, сам активно подбирает всю структуру правительства совместно с Госдумой.

Президент США – глава государства и правительства. В отличие от РФ, в США нет института премьер-министра и партийного правительства в конституционном смысле. Президент США имеет право законодательной инициативы только в форме рекомендаций (через ежегодное послание Конгрессу), но не обладает правом вето в абсолютном смысле: вето может быть преодолено простым большинством двух третей в каждой палате, а в РФ переутверждение требует 2/3. Президент США назначает министров и судей (с согласия Сената), но не может распустить Конгресс и не имеет прямого отношения к военному положению (в США такие полномочия предусмотрены

другой процедурой через Конгресс). В сравнении с США российский президент более интегрирован с парламентом (в частности, имеет право роспуска) и реже подотчётен Конгрессу.

Таким образом, российский институт президентства сочетает черты полупрезидентской (французской) системы и характерных особенностей «горизонтальной» власти (как в США). Из примера Франции видно, что механизмы «сдержек» (парламентский контроль, периодические выборы) в разных моделях устроены по-разному, но комбинация сильного президента и сложной процедуры импичмента характерна скорее для гибридных режимов.

Для повышения эффективности системы сдержек и противовесов считаем целесообразным предложить следующие меры:

1. Ввести более реалистичный механизм отрешения (например, снизить кворум голосов при импичменте или предусмотреть самороспуск при утрате доверия); установить более чёткие критерии ответственности и подотчётности Президента через парламентский аудит (особенно финансовой отчётности Администрации).

2. Ограничить область неприкосновенности, а именно: пересмотреть ст. 92.1, установив конечный срок иммунитета после ухода с поста, либо предусмотреть специальный надзор (например, ограничить действие неприкосновенности преступлениями коррупционного характера).

3. Усилить парламентский контроль. Предусмотреть обязательный отчёт Правительства перед Госдумой по основным направлениям деятельности и возможность вынесения парламентских запросов под санкцией (угрозой вотума недоверия). Расширить роль сенаторов при назначениях (прежде чем утвердить кандидата в Генпрокуроры и судьи, проводить слушания в комитетах, где бы они разбирали кандидатуры).

4. Разграничить полномочия, сделав акцент внутри конституционных норм на том, что, что Президент не может издавать указы, расширяющие круг его полномочий (например, внешнеполитических или судебных), без соответствующего закона.

5. Обеспечить повышение транспарентности деятельности Администрации Президента посредством расширения практик обнародования информации о принимаемых решениях и установления механизмов парламентского и судебного контроля, включая возможность оспаривания и пересмотра отдельных указов. В частности, целесообразно рассмотреть введение обязательной процедуры конституционного контроля указов Президента наряду с законами.

В совокупности проведённый анализ позволяет констатировать, что при формальном разграничении ветвей власти и конституционных гарантиях самостоятельности Правительства, Федерального Собрания и судебной системы, в действующей модели Президент обладает определяющими полномочиями в сфере стратегического целеполагания, кадрового формирования высших органов и контроля за исполнительной вертикалью, что в значительной степени предопределяет практическую конфигурацию сдержек и противовесов. Вместе с тем выявленные проблемные аспекты связаны прежде всего с рисками чрезмерной централизации полномочий, ограниченностью действенных механизмов парламентского контроля и высокой сложностью процедур привлечения главы государства к ответственности. Преодоление указанных рисков предполагает дальнейшее совершенствование процедурной регламентации президентских полномочий, развитие институциональных гарантий баланса, обеспечивающих предсказуемость и правовую определённость взаимодействия публичных органов власти.

Литература

1. Авдеев Д.А. Почему Россия не президентская и даже не суперпрезидентская республика? // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 11. – С. 17–20.
2. Баринов Э.Э. Конституционная реформа-2020: особенности процедуры, правовые последствия // Закон и право. – 2020. – № 8. – С. 3–8.
3. Берсенев Э.Э. Глава государства, гарант Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 6. – С. 47–50. – DOI: 10.18572/1813-1247-2024-6-47-50.
4. Дзидзоев Р.М. Конституционный статус Президента РФ в свете конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 10. – С. 33–36.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 12.02.2026).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с посл. изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 8-ФКЗ)) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 12.02.2026).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1999 № 10-П «По делу о толковании положений статьи 92 (частей 2 и 3) Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3773.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.1998 № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 52. – Ст. 6447.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 № 2-П «По делу о толковании положений пункта «г» статьи 71, части 1 статьи 76 и части 1 статьи 112 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 6. – Ст. 866.
10. Стародубцева И.А. Трансформация признаков республиканской формы правления после внесения поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 12. – С. 27–29. – DOI: 10.18572/1812-3767-2023-12-27-29.
11. Тресков А.П. Конституционные поправки 2008 и 2020 годов: сравнительно-правовой анализ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 11. – С. 3–7. – DOI: 10.18572/1813-1247-2024-11-3-7.
12. Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 12.01.2026).
13. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 12.01.2026).
14. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 12.01.2026).

15. Чепунов О.И. К вопросу о «единой системе публичной власти» в Российской Федерации (Часть II) // Юридический мир. – 2025. – № 8. – С. 21–24. – DOI: 10.18572/1811-1475-2025-8-21-24.

16. Шульженко Ю.Л. Поправки 2020 г. к Конституции Российской Федерации и парламентаризм // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – № 2. – С. 48–54.

The constitutional model of presidential power in the Russian Federation

Khabarov V.S.
Volgograd state university

The article examines the constitutional and legal status of the President of the Russian Federation as the head of state and a key element in the mechanism ensuring the coordinated functioning of public authority. Its purpose is to identify the systemic characteristics of presidential powers and their limits within the framework of the separation of powers and federalism. The study employs formal-legal, systemic, and comparative legal methods, as well as an analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. It is shown that the President's special constitutional position determines his involvement in all key areas of public administration, including lawmaking, personnel policy, security, and federal coordination.

Keywords: President of the Russian Federation, head of state, separation of powers, public authority, decrees, parliamentary oversight, federalism, impeachment, immunity.

References

1. Avdeev D.A. Why is Russia not a presidential or even a super-presidential republic? // Constitutional and municipal law. - 2023. - No. 11. - Pp. 17-20.
2. Barinov E.E. Constitutional reform-2020: features of the procedure, legal consequences // Law and right. - 2020. - No. 8. - Pp. 3-8.
3. Bersenev E.E. Head of state, guarantor of the Constitution of the Russian Federation, the rights and freedoms of man and citizen in the welfare state // State power and local self-government. - 2024. - No. 6. - Pp. 47-50. - DOI: 10.18572/1813-1247-2024-6-47-50.
4. Dzidzoev R.M. The Constitutional Status of the President of the Russian Federation in Light of Constitutional Reform in Russia // Constitutional and Municipal Law. – 2020. – No. 10. – pp. 33–36.
5. Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (date of access: February 12, 2026).
6. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 (with the latest amendments and additions of October 4, 2022, No. 8-FKZ)) // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. - URL: http://pravo.gov.ru/ (date of access: February 12, 2026).
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 6, 1999 No. 10-P "On the case of the interpretation of the provisions of Article 92 (parts 2 and 3) of the Constitution of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1999. - No. 29. - Art. 3773.
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.12.1998 No. 28-P "On the Case Concerning the Interpretation of the Provisions of Part 4 of Article 111 of the Constitution of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1998. - No. 52. - Item 6447.
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.01.1999 No. 2-P "On the Case Concerning the Interpretation of the Provisions of Subparagraph "g" of Article 71, Part 1 of Article 76 and Part 1 of Article 112 of the Constitution of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1999. - No. 6. - Item 866.
10. Starodubtseva I.A. Transformation of the Features of the Republican Form of Government After the Amendments to the Constitution of the Russian Federation of 2020 // Constitutional and Municipal Law. – 2023. – No. 12. – P. 27–29. – DOI: 10.18572/1812-3767-2023-12-27-29.
11. Treskov A.P. Constitutional Amendments of 2008 and 2020: A Comparative Legal Analysis // State Power and Local Self-Government. – 2024. – No. 11. – P. 3–7. – DOI: 10.18572/1813-1247-2024-11-3-7.
12. Federal Law of 12.02.2001 No. 12-FZ "On Guarantees to the President of the Russian Federation Who Has Ceased to Execute His Powers and to Members of His Family" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (date of access: 12.01.2026).
13. Federal Constitutional Law of 06.11.2020 No. 4-FKZ "On the Government of the Russian Federation" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (date of access: 12.01.2026).
14. Federal Constitutional Law of 30.01.2002 No. 1-FKZ "On Martial Law" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. – URL: http://pravo.gov.ru/ (date of access: 12.01.2026).
15. Chepunov O.I. On the Issue of a "Unified System of Public Authority" in the Russian Federation (Part II) // Legal World. – 2025. – No. 8. – P. 21–24. – DOI: 10.18572/1811-1475-2025-8-21-24.
16. Shulzhenko Yu.L. 2020 Amendments to the Constitution of the Russian Federation and Parliamentarism // Gaps in Russian Legislation. – 2023. – No. 2. – P. 48–54.